В этом мире нет такого понятия, как бесплатный обед. Получать деньги из чужого кармана - второе по тяжести дело после голода. Чжин Сун брал выходной только два воскресенья и работал каждый день по 12 часов, чтобы получать зарплату в 160 000 вон в месяц. Если только человек не родился у богатых родителей, ему нужно было заплатить большую цену, чтобы прикоснуться к богатству.

С тех пор как Му Санг стал наемником, прошло шесть лет. Этот огромный традиционный корейский дом был платой за всю его разорванную плоть, сломанные кости и сердечную боль. Его время в качестве наемника не всегда могло быть лучше, чем когда он работал у Ву Така. То, что видно, еще не все. Казалось, в сердце Чжин Суна шел дождь.

"Сколько тебе платили?"

"Тебе интересно? В корейских вонах она должна быть около 20 000 000".

"Ты шутишь!"

"Нет."

"Это абсурд!"

"Му Санг - лжец!"

Мал Сун и Оу Сун шутили.

"Посмотрите на этих дам. Они принимают меня за лжеца!"

Му Санг притворился обиженным и вскочил. Ён Сун и Гё Сун учились в колледже. Мал Сун училась в средней школе. У Сун училась в средней школе. Му Ссан подыгрывала игривой живости девочек-подростков.

"Ты должна говорить что-то правдоподобное, если хочешь, чтобы тебя воспринимали всерьез. Какой смысл в том, что месячная зарплата одного человека будет стоить 10 квартир?"

"Хаха, да. Я и сама в это не верю".

"Правда? Это абсурд!"

Глаза Оу Сун блестели, пока она болтала. Лицо Му Ссана расцвело в ухмылке. Это была мягкая улыбка, охватывающая хвосты его рта и глаза, как росчерк чернил на свитке. Бессмысленные разговоры согревают сердце, когда их произносит семья. Вот почему семья - это хорошо.

"Вакиль беседует со своим великим учителем. Я провожу вас".

Али привел семью Хадонг в главный дом. В главном доме было шесть комнат. Каждая комната имела отдельное входное пространство и была оборудована гардеробной и ванной комнатой. Входное пространство было редким для Кореи. Это был французский стиль.

На этапе проектирования Му Ссангу было довольно сложно объяснить это архитекторам.

Комнаты примыкали к открытому пространству площадью 99 кв. м с фальшполом из дерева, которое отделялось двойной стеклянной дверью, ведущей в вышеупомянутое пространство. Каждая комната представляла собой отдельное пространство, но в то же время была связана с открытым пространством. Али открыл окна от пола до потолка в передней и задней частях

открытого пространства. Подул ветер.

"Вау!"

Пять дам раскрыли глаза от удивления. Это был традиционный корейский дом, но не такой уж и традиционный. Открытое пространство, старинный декор и современные удобства удивили их. Каждая комната была на одном уровне с номером люкс в отеле. Пять сестер осмотрели весь дом.

"Для хорошего сна мне понадобится только одна деревянная подушка. Куда ты пропала, подруга? Твой сын добился своего и построил дворец. Где ты вообще?"

Ха Дон Дэк вытерла рукавом слезящиеся глаза.

"Чжин Сун, эта дверь ведет в задний сад. Вакиль сказал, что ты должна ухаживать за задним садом".

'Я? Ухаживать за задним садом? Это какой-то тайный сад?

размышляла Чжин Сун, протягивая ей ключ от маленькой двери. Это значит, что для Му Ссана это особое место. Открыв дверь, Чжин Сун крепко сжала грудь. Это было поле мирных деревьев.

"Му Санг!"

Должно быть, Му Санг так сильно скучал по матери, что покрыл это огромное пространство персиковыми деревьями. Каждая ветка распускалась. Через две недели в воздухе запляшут бледно-розовые лепестки. Чжин Сун чувствовала, как сильно Му Санг скучает по матери. Ее глаза наполнились слезами.

"Аргх!"

"Чудовище!"

Возле пристроек раздались крики. Му Санг с беспокойством посмотрела на монаха Дэ У. Должно быть, Камдун дремал там в своем первозданном виде.

"Цок, цок. Должно быть, он был осторожен. Что же нам делать?"

Сестры Ха Дон Дэк и Чжин Сун не знали его истинной сущности. Они, конечно, не могли понять, что Камдун существует.

"Может быть, это окажется весьма благоприятным. Он слишком красив. Может, в образе кота он будет менее заметен.

Я никогда не использовал свои заклинания на человеке. Этого не избежать".

Монах Дэ У прищелкнул языком.

"Может быть, мы можем помешать восстановлению определенной памяти? Это будет проблемой?"

"Раньше это было проблемой. Память - это самоощущение человека. Вмешиваться в него не морально. Но чтобы предотвратить путаницу из-за Камдуна, этот раз будет исключением".

"Оцелот создает проблемы даже после своей смерти!" пожаловался Му Санг.

Превосходная внешность Оцелота создавала довольно странные проблемы. Сестры Цзинь Сун состоят из двух зрелых женщин и девочки в пубертатном возрасте. Рожа Воскресного Леопарда, представлявшая собой смесь хороших черт Алена Делона и Омара Шарифа, могла вызвать немалый переполох.

На самом деле это была вина Му Ссанга, который предоставил Камдуну слишком красивого донора тела и дал ему Омара Шарифа в качестве вдохновения. Проигравшей стороной здесь был только Оцелот, чье тело было пожертвовано, а душа уничтожена.

[Gonggong!]

На зов монаха Дэ У из пристройки вылетела черная полоса.

"Вы звали, учитель?"

Черный леопард появился из воздуха и поклонился.

"Ты пришел, потому что я позвал. Ты должен остаться леопардом".

"Я изначально был леопардом".

Камдун уставился на монаха Дэ У, словно недоумевая, в чем проблема.

"Теперь ты кошка. Уменьши свое тело в десять, нет, в сорок раз".

Обычная кошка весит от двух до пяти килограммов. Крупный вид никогда не превышает 8 килограммов. Чтобы Камдун мог предстать в образе кошки, его тело должно уменьшиться в 40 раз.

"Должен ли я тоже изменить свою форму на животное по имени кошка?"

"Нет необходимости. Кошка, увеличенная в десятки раз, - это леопард".

"Понятно."

Огромное тело Камдуна, словно проколотый воздушный шар, в одно мгновение уменьшилось до пятикилограммового размера.

"Это достаточно мало?"

"Не говори. Коты не разговаривают".

Монах Дэ У оскалился.

[Хм, понятно.]

Камдун, испугавшись, замолчал.

'Мне жаль, Камдун'.

Му Санг почувствовал сожаление. Из-за игривых женщин невинный Камдун был вынужден жить как кошка. Но Камдун не испытывал никаких неудобств.

Ему было все равно, кем быть - человеком, леопардом, кошкой или деревом. Просто в образе леопарда он чувствовал себя наиболее комфортно.

Ха Донг Дэк, Мал Сун и У Сун подбежали к ним, запыхавшись.

"Му Ссанг, в пристройке черное чудовище".

"Оно больше быка. Мне так страшно".

"Чудовище? Может быть, черная кошка?"

Му Санг указал на Камдуна.

"Как мило!"

Оу Сун, простодушная, резко обняла Камдуна. Камдун все еще сохранял форму леопарда, но он был размером с кошку, так что это была кошка.

"Нет, это было не оно. Это было черное чудовище, больше льва!" проболтался Мал Сун.

"Я тоже его видел. Это был дух кошки, в сотни раз больше кошки", - добавил Ха Донг Дэк. Вся семья Хадонг зашумела. Чжин Сун уже собирался что-то сказать, когда монах Дэ У взмахнул рукавом.

Глаза Ха Дон Дэка, Мал Суна и У Суна на мгновение затуманились, а затем вновь прояснились. Камдун, которого они обнаружили, был заменен на Камдуна поменьше.

"Хм. Мал Сун, посмотри внимательно. Разве это не тот монстр, которого ты видел?".

Все трое разом захлопали в ладоши.

"Да! Я был удивлен этой кошкой".

"Простите за беспокойство, дедушка-монах".

Мал Сун и Оу Сун поклонились.

"Это бомбейский кот по имени Камдун. Он духовное животное, которое долгое время находилось под моей опекой. Ладьте с ним. Если он будет плохо себя вести, скажите мне. Я исправлю его".

Камдун вздрогнул при последних словах Учителя.

"Он действительно умный?"

"Конечно. Я покажу тебе. Камдун, с этого момента, если я говорю правильно, подними правую лапу. Если неправильно, подними левую лапу".

"Мяу!"

"Чжин Сун прекрасна".

Камдун поднял правую лапу.

"Чжин Сун - женщина".

Камдун поднял правую лапу.

"Вау!"

воскликнули девушки.

"Камдун, солнце встает с запада!" крикнул У Сун.

Камдун постучал левой лапой по голове и сделал круг.

"Вау!"

"Хаха!"

раздались восклицания и смех. Пять сестер были в восторге от Камдуна, который был настолько же милым, насколько и умным. Камдун недооценил одержимость молодых девушек милыми животными.

Внезапно осознав это, он попытался сбежать.

'У меня нет слов!'

Чжин Сун покачала головой. Она уже знала истинную сущность Камдуна. Очень умный кот все равно не смог бы сопоставить вещи. Ее сестры, считавшие Камдуна просто умным животным, на самом деле были глупее Камдуна.

Самди, которого Джин Сун встречал раньше, тоже не был человеком. Сколько же необычных существ было вокруг Му Ссана? Она думала, что хорошо его знает, но встречала все больше и больше неизвестных деталей.

"Господин дворецкий, сколько у нас завтра гостей?"

"Леди Чжин Сун, повар леди Эдель позаботится об ингредиентах. Не позволяйте себе волноваться".

"Эдель? Кто это?"

Глаза Чжин Сун сверкнули.

'О, я идиот!'

Старик Али хотел ударить себя по губам, но было слишком поздно. Али 20 лет проработал дворецким у аристократов. Он хорошо знал, насколько интуитивны женщины, когда речь идет о соперничестве за любовь.

"Да, она служанка Дубайбурупы".

'Леди Эдель, пожалуйста, простите меня за эти слова'.

мысленно извинился Али, но тут же появился контраргумент.

"В Новатопии у горничной есть повар?"

'Вот почему я должен уйти на пенсию!

Старик Али почувствовал, что его зрение потемнело от повторяющихся ошибок. Он не осмелился лгать дальше. Если Эдель была ангельски красива, то Чжин Сун был харизматичен. Его попытка прикрыться привела к еще большей проблеме.

"Господин Батлер, простите, что спрашиваю дальше. Пожалуйста, не обращайте внимания".

"Понятно."

Старик Али боялся дальнейших "не возражений".

"С гостями в Корее нужно обращаться по-корейски. Хозяйка корейского дома угощает гостей таким количеством еды, что они чувствуют, как их желудок касается печени. Анатомически между печенью и желудком довольно большое расстояние. Вы понимаете, о чем я?"

Это было утверждение, что она должна вести как хозяйка. Метафора о печени и желудке тоже показалась ему вполне осмысленной фразой.

"Здесь около 50 гостей. Включая обслуживающий персонал, их может быть 70".

"Через час принесите мне список гостей, сколько они пробудут, и краткое индивидуальное описание их вкусов".

Старик Али почувствовал озноб от ее решительного приказа. Ее харизма была на одном уровне с харизмой Вакиля.

'Эдель отстает'.

Лицо старика Али потемнело. Сердце человека склонно склоняться к людям, с которыми он прошел через многое.

Ха Дон Дэк и Ён Сун сели в Citroën BX и поехали на рынок. Чжин Сун вместе с сестрами занялась уборкой дома. У всех пяти сестер был талант к уборке. Весь дом был прибран в мгновение ока. Для того чтобы дом был домом, требовался взгляд и прикосновение семьи.

Лицо старика Али потемнело еще больше. Эдель была врачом. Это прекрасная профессия, но она не подходит для роли хозяйки. Весь мир может хвалить ее, но что толку, если ее муж этого не делает? Он относился к Эдель с предубеждением, но все же должен был признать ценность Чжин Сун.

Ха Дон Дэк и Чжин Сун в мгновение ока заполнили 16-местный стол из известняка различными блюдами. Руки Ха Дон Дэка были довольно ловкими, но они не шли ни в какое сравнение с руками Чжин Суна. Варить, жарить, перемешивать, запекать, бланшировать - ее руки, управляющие ингредиентами, были мягкими, как вода, и быстрыми, как ветер.

Дворецкий Али недоверчиво смотрел на стол. С самого рождения он не видел стола, уставленного таким количеством разнообразных блюд одновременно. Стол аристократа был столом бедняка по сравнению с тем, что было перед его глазами.

Как можно было приготовить столько разнообразных блюд за такое короткое время? Али мельком взглянул на женщину, ухаживающую за Вакилем, как на язык во рту. Монах Тэ У широко улыбался. Ха Дон Дэк притворился, что ничего не знает.

Али покачал головой с озабоченным лицом. Честно говоря, Эдель готовила отвратительно. Как

гласит арабская пословица: "отличная стряпня искупает все проступки жены". Обе дамы были красивы и элегантны, но весы быстро теряли равновесие.

"Му Ссанг, я никогда не видела такого большого дома. Зачем вы сделали его таким большим?"

Ха Дон Дэк был очень обеспокоен.

Только на содержание такого роскошного дома уйдет целое состояние. Му Санг перестал есть гальби и почесал затылок.

"Точно. Как-то так получилось".

Ему больше нечего было сказать. Оу Сун, наевшись булгоги (маринованной говядины), перестала двигать палочками. Она была молода, но все еще могла волноваться.

"Му Ссанг, я все пересчитала. В главном доме пять комнат. Во флигелях - 42 и 4 в самом большом. Итого, 52 комнаты. Зачем ты построил его таким большим? Разве ты не разоришься?"

"Банкрот? Хахаха! Мой дом - это сущий пустяк. За границей есть дом с сотнями комнат. Пристройки - для рабочих и гостей. Главный дом - для Ха Дон Дэка и вас, девочки".

Все замерли на месте. Шесть пар глаз устремились на Му Ссана.

"Я воспользуюсь кабинетом. Вы сами выберете себе комнату".

Лед не растаял от дополнительного объяснения.

"Что вы имеете в виду?"

бессвязно спросил Ха Дон Дэк.

"Поскольку у меня большой дом, я подумал, почему девочки должны жить в чужих домах? Ён Сун и Ке Сун должны переехать ко мне прямо сейчас. Мал Сун скоро закончит школу, поэтому вы выберете себе комнату сейчас, а переедете позже. А У Сун пусть переезжает из этого дома", - сделал вывод Му Санг.

Ха Дон Дэк повторял "Что", ошеломленный решительностью Му Ссана.

"Вау!"

"Му Санг, ты самый лучший!".

Сестры прекратили есть и побежали в комнаты. Там царил резкий хаос, когда каждая из них выбирала себе комнату.

"Что только что произошло?"

Ха Дон Дэк не знал, что делать.

http://tl.rulate.ru/book/75373/2166100